

**BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICES****A. Andreev**

Summary. This article discusses the problematic aspects of the functioning of the institution of bankruptcy of individuals in the Russian Federation. The author analyzed various problematic situations and current regulatory approaches in relation to the bankruptcy of individuals, identified a number of existing problematic aspects of the legislation. It is noted that in order to increase the efficiency of the functioning of the institution of bankruptcy of individuals in the Russian Federation, it is necessary to introduce certain changes to the current legislation.

Keywords: individual, bankruptcy, responsibility, problem, legislative change.

В современных реалиях ввиду действия негативных макроэкономических факторов остро стоит вопрос возврата кредитов, ипотек и быстрозаймов, просроченной оплаты услуг ЖКХ, налогов и прочих долгов физических лиц. Взяв кредит или ипотеку, многие граждане не предполагают, что могут возникнуть проблемы с их оплатой ввиду изменения жизненной ситуации. Например, гражданин может потерять высокооплачиваемую работу или попасть в сложную жизненную ситуацию (получить инвалидность, столкнуться со смертью близких или другими непредвиденными расходами). Данные факторы не способствуют сохранению доходов и могут выступать причиной для возникновения ситуации неплатежеспособности, выходом из которой является проведение процедуры банкротства.

С октября 2015 года действует Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее — Закон о банкротстве), который регламентирует процесс признания банкротом физического лица. Но в социально-правовой повестке реализации института банкротства физических лиц до сих пор имеются различные проблемные аспекты, например, необходимость снижения количества требуемых документов для осуществления процедуры банкротства или уменьше-

**БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ****Андреев Андрей Александрович**

Адвокат, председатель совета Московской коллегии адвокатов «Андреев, Бодров, Гузенко и Партнёры», общественный деятель, вице-президент Федерации Панкратиона России
Аспирант, Российский новый университет
(г. Москва)
andreev@abg.legal

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемные аспекты функционирования института банкротства физических лиц в Российской Федерации. Автором проведен анализ различных проблемных ситуаций и действующих нормативных подходов в отношении банкротства физических лиц, выявлен ряд существующих проблемных аспектов законодательства. Отмечено, что в целях повышения эффективности функционирования института банкротства физических лиц в Российской Федерации необходимо внесение отдельных изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: физическое лицо, банкротство, ответственность, проблема, законодательное изменение.

ние суммы долга при реализации процедуры банкротства через арбитражный суд.

Кроме этого, Закон о банкротстве не в состоянии эффективно защитить права и интересы кредиторов от недобросовестного поведения должника. Во многом это объясняется тем, что в нашей стране значительная часть населения задействована в неформальном секторе экономики и тем самым вопрос их реальных доходов остается крайне проблемным. В соответствии с методологией подсчета Росстата в «теневом» секторе российской экономики заняты более 20% граждан, согласно же независимых оценок с учетом скрытой занятости в организациях данный показатель составляет до 40% [4]. Поэтому финансовый управляющий не может получить достоверных сведений о доходах должника, что затрудняет процесс возмещения долгов кредиторам.

Отметим еще один проблемный аспект правоприменения законодательства о банкротстве физических лиц. Несмотря на то, что п. 12 ст. 213.9 Закона о банкротстве установлена обязанность арбитражного суда утвердить нового финансового управляющего в случае освобождения или отстранения последнего, на практике встречается большое количество дел о банкротстве физических лиц, которые были прекращены из-за

отсутствия кандидатуры финансового управляющего. На наш взгляд, необходимо ограничить указанное право и внести в п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве определенный перечень обстоятельств, при наличии которых финансовый управляющий сможет воспользоваться данным правом.

В п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве среди требований, которым должен соответствовать гражданин для утверждения плана реструктуризации долгов, законодателем указано наличие источника дохода на дату представления плана. При этом законодателем не уточняется, может ли быть такой источник дохода постоянным или временным, а также не конкретизируется размер дохода.

В связи с этим логичным представляется закрепить в п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве положение о необходимости наличия у гражданина постоянного источника дохода выше размера прожиточного минимума, уровень которого (за вычетом средств к существованию его самого и лиц, которых он в силу закона обязан содержать) позволит погасить задолженность в течение срока, установленного пунктом 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве для реализации плана, т.е. в течение 3-х лет.

Также в п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве установлены требования к гражданину, в отношении задолженности которого может быть представлен план реструктуризации его долгов. Одним из таких требований является истечение (до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом) срока, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, которым признается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает по ч. 1 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] 1 тыс. руб., а по части второй — не более 2,5 тыс. руб.

В связи с этим возникает вопрос о наличии связи между данным административным правонарушением и возможностью исполнения должником своих обязанностей по восстановлению своей платежеспособности и удовлетворению требований кредиторов. На наш взгляд, данное обстоятельство не является в полной мере справедливым и объективно лишает целую категорию граждан возможности воспользоваться данной реабилитационной процедурой, даже в том случае, когда они имеют достаточный для погашения своей задолженности доход. В связи с этим считаем необходимым пересмотреть и изменить содержание абз. 3 п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве в соответствии с принципом справедливости и социально-реабилитационной целью механизма потребительского банкротства.

Актуален также вопрос о взыскании единственного жилья и пределах действия исполнительского иммунитета должника. Несмотря на стремление высших судов унифицировать судебную практику в части разрешения жилищного вопроса в делах о банкротстве граждан, отсутствие законодательного регулирования оставляет открытой правовую неопределенность, при которой по-прежнему возможны исключительные условия неприменения исполнительского иммунитета. При этом стоит признать, что ситуация, когда должник обладает единственным «роскошным» жильем, которое подлежит исключению из конкурсной массы согласно п. 1, п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, создает дисбаланс между соблюдением прав и законных интересов кредиторов и должника, устанавливая приоритет интересов последнего. Считаем, что данный пробел в праве требует своего детального рассмотрения и разрешения.

В целях справедливого урегулирования данной ситуации представляется возможным, разумным и необходимым установление в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] четких критериев «роскошности» жилых помещений. Среди таких могут быть, например, расположение жилого помещения в элитном жилом комплексе, избыточная площадь помещения, наличие нетипичных для обычного жилья удобств, например, бассейна и других. А для определения жилья, достаточного для нормального уровня жизни, в свою очередь, можно руководствоваться нормами предоставления и учетной нормой площади жилого помещения.

Законом определена возможность прекращения внесудебной процедуры банкротства гражданина — в связи с улучшением его имущественного положения либо в связи с введением судебной процедуры банкротства. Прекращение внесудебной процедуры банкротства гражданина по первому основанию законодатель связывает с существенным изменением имущественного положения должника, позволяющее полностью или в значительной части исполнить свои обязательства перед кредиторами. Законодателем перечислены возможные основания: поступление в собственность гражданина имущества в результате оспаривания сделки, принятия наследства или получения в дар.

Но такая формулировка законодателя представляется довольно общей, поскольку поступление имущества в собственность гражданина в дар или по наследству вряд ли можно признать безусловным основанием для признания существенного улучшения его имущественного положения. Так, например, в результате принятия наследства гражданином в его

собственность может перейти квартира, которая может стать единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и проживающих совместно с ним членов его семьи жилым помещением, на которое, как мы выяснили, не может быть обращено взыскание. В связи с этим представляется необходимым доработать эту норму на законодательном уровне.

Также законодатель в рассматриваемом институте не смог создать серьезные для гражданина негативные последствия банкротства. На наш взгляд, в Законе о банкротстве не хватает более серьезных ограничительных последствий, которые бы позволили существенно образом стимулировать граждан контролировать и соотносить свои финансовые возможности и возникающие потребности.

Крайне проблемным остается и вопрос ответственности за противоправные действия должника. Полагаем, что в целях повышения эффективности применения мер ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротства, а также их предупреждение, необходимо предпринять следующие меры:

- ◆ детально разработать определения преднамеренного и фиктивного банкротств, нормативно закрепив их в действующем законодательстве;
- ◆ уточнить и раскрыть критерии, на основе которых физическое лицо привлекается к уголовной ответственности за преднамеренное или фиктивное банкротство;
- ◆ более четко разграничить признаки, влекущие за собой уголовную и административную ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I) . — Ст. 1.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
4. Бацкатова А. Экономика попала в ловушку неформальной занятости // Независимая газета [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-11-30/1_8603_economics.html (дата обращения: 22.11.2022) .

© Андреев Андрей Александрович (andreev@abg.legal).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»